

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА

ЛЮБИТЬ
ДРАКОНА

Екатерина Каблукова
Любить дракона
Серия «Мир драконов», книга 1

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40661371
Эксмо;

Аннотация

Что делать юной бесприданнице, которую родители вознамерились выдать замуж против ее воли?

Разумеется, бежать из дому, и устроится на работу. Да только не просто на работу, а в замок к самому дракону.

Ну и пусть незадачливый жених теперь околачивается вокруг замка – его стены крепкие, да хозяина лучше не злить, иначе дракон все-таки спустится на землю защитить то, что принадлежит ему...

Содержание

Часть 1	4
Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	68
Глава 4	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Екатерина Каблукова

Любить дракона

Часть 1

Глава 1

Тиль медленно брела по улице, кутаясь в старый шерстяной плащ. Ветер уже неделю дул с северных гор, отчего в воздухе пахло холодом и снегом. Камни мостовой с утра подернулись белым инеем, напоминавшим плесень на сыре, который продавался лишь в лавке на ратушной площади. Сыр был очень дорогим, и девушке приходилось экономить по полгода, чтобы побаловать себя, купив маленький кусочек ко Дню Обновления. Мимо неё по мостовой пронёсся фэ-этон, тотчас забрызгав случайных прохожих грязной водой из лужи, к которой примешивались и осколки еще тонкого льда. С тротуара слышалась ругань, один из прохожих, которому досталось больше всех, даже сделал несколько шагов в сторону экипажа, потрясая кулаком: грязь расплзлась по его плащу некрасивыми бурыми кляксами.

Сама Тиль машинально вжалась в стену, избежав холодно-го душа, при этом она больно ударила локоть, и на глаза сразу

навернулись слезы. Вернее, они уже давно копились, и боль в руке была именно той последней каплей, после которой хлынули рекой. Тиль судорожно зашмыгала, пытаясь их остановить, но бесполезно. Нос сразу заложило, и дышать пришлось ртом. Девушка прекрасно понимала, что это прямой путь к болезни, а болеть ей сейчас нельзя, но ничего с собой поделать не могла. Сегодня ей опять отказали. Это было последнее приличное предложение за неделю. Она так надеялась, что ее возьмут гувернанткой к «очаровательному трехлетнему малышу», как гласило объявление. На самом деле очаровательный малыш оказался банально толстым ужасно капризным ребенком, постоянно вытиравшим сопливый нос рукавом рубашки. Тиль, за последний месяц поднаторевшая в подобных разговорах, отнюдь не питала радужных надежд.

Ей просто была необходима эта работа. Правильнее было бы сказать, что Тиль нужны деньги, и ради честного заработка она готова была смириться и с капризами ребенка, и с чванливым высокомерием его матери, смотревшей на девушку с изрядным презрением. Собеседование было почти пройдено, когда вдруг дверь кабинета хозяйки распахнулась, и в комнату вошел молодой человек.

Вернее, судя по прыщам, обильно украшавшим ярко пламенеющие щеки, юнец, только что выпорхнувший из классной комнаты во взрослую жизнь. При виде Тиль он, представленный как старший сын нанимательницы, красноречиво замер на пороге, позволяя полюбоваться его прыщами,

а затем начал бросать на девушку весьма недвусмысленные взгляды.

Заметив это, его мать резко прервала разговор, заявив, что кандидатка слишком молода и некомпетентна. Тиль ничего не оставалось, как покинуть негостеприимный дом и отправиться восвояси.

Потом она долго бродила по улицам города, пытаясь справиться с отчаянием, охватившим её. Тиль так нужна была работа. Вот уже две недели она каждый день ходила на собеседования по всей округе, и если вначале робела и стеснялась, то теперь спокойно отвечала на каверзные вопросы.

Одетая в самое скромное платье, с гладко зачесанными и скрученными на затылке в тугой узел волосами, Тиль надеялась, что несмотря на юный возраст, являет собой образец благопристойности.

Но все равно ей отказывали под различными предлогами. Тиль прекрасно понимала, что все отказы строятся лишь на том, что она – молодая симпатичная девушка, не имеющая никаких рекомендаций, кроме отзыва директора пансиона, в котором училась.

Настоящее имя девушки было Матильда. Претенциозное и тяжеловесное. Она ненавидела его, как, впрочем, и всю свою жизнь, не отличающуюся особым разнообразием. Единственная дочь обедневших дворян, безмерно гордившихся своим происхождением, она очень рано была отослана в пансион, щедро оплачиваемый крестной, где и провела

более десяти лет, пока мать с отцом проматывали остатки состояния.

Будучи весьма посредственной в рисовании и музыке, она старалась как можно больше времени уделять таким предметам, как домашнее хозяйство и ведение учетных книг, здраво рассудив, что это ей пригодится в жизни куда больше.

Смерть крестной и необходимость предстать перед судом за долги заставили барона и баронессу фон Дерек вспомнить о дочери. Возвращаясь в обветшалый дом, приютившийся на краю города, Тиль не питала радужных надежд, для этого она была слишком практична. Холодно поприветствовав родителей, она прошла к себе в комнату, одновременно оглядываясь по сторонам и намечая фронт работ, которым не суждено было осуществиться.

Ровно через день после приезда барон с женой торжественно объявили дочери, что у нее есть жених. Им оказался сын соседей, разбогатевших торговцев, которым барон фон Дерек задолжали достаточно большую сумму денег.

Ганс был невысоким полноватым юношей, от сального взгляда которого девушку передергивало. Одна мысль о том, что она на всю жизнь будет отдана ему, и он сможет касаться ее потными пухлыми пальцами, приводила в ужас. Попытки поговорить с родителями не увенчались успехом: они давно были чужими друг другу людьми.

Объяснение закончилось громкой ссорой, сопровождавшейся хлопаньем разохшихся дверей и битьем давно по-

трескавшейся посуды, которую потом Тиль пришлось долго склеивать. Формально до совершеннолетия девушки оставался еще год, и барон с баронессой имели полное право распорядиться дочерью так, как сочтут нужным. Единственный выход Матильда видела в том, чтобы найти работу и выплатить весь долг или же просто исчезнуть.

С трудом выпросив для себя отсрочку, она упорно ходила по собеседованиям, не гнушаясь никакой приличной работой. Но для горничной она была слишком образована, для гувернантки – слишком молода, для продавщицы – слишком благородна. Тиль подозревала, что помимо всего остального за частью отказов стояло желание угодить семье Ганса – очень зажиточным горожанам, мечтавшим попасть в высшее общество.

Девушка решительно смахнула слезы и одернула платье. Помимо брезгливости, вызванной последним собеседованием, в душе царило отчаяние. Дата свадьбы приближалась, а денег, чтобы заплатить долг не было.

Выход оставался один: бежать из города. Будучи особой, абсолютно лишенной романтических переживаний, Тиль прекрасно понимала абсурдность такого плана: у неё не было ни друзей, которые бы могли помочь, ни денег, крайне необходимых для такой авантюры, к тому же её объявят в розыск, будто преступницу. Можно было, конечно, подобно разбойникам, попытаться спрятаться в лесу, но дело близилось к зиме, и девушка сомневалась, что ей понравится мерзнуть

под елками и спать на снегу.

Тяжело вздохнув, она побрела дальше, стараясь не замечать ни холодного ветра, пробирающего до костей, ни свинцово-серых снежных туч, которые уже полдня висели над высокими хребтами гор. Ноги сами привели ее на ратушную площадь, где по выходным проходила ярмарка. По будням здесь наказывали преступников или зачитывали указы. Сегодня был будний день.

Пара воров-карманников стояли на помосте, привязанные к столбу. Над каждым из них была табличка с надписью о совершенном преступлении и вынесенном приговоре. Рядом городской стражник лениво опирался на алебарду, снисходительно глядя на слоняющихся по площади нескольких зевак. Судя по его покрасневшему носу, для согрева он частенько прикладывался к фляге, висевшей на поясе. Стайка оборванных мальчишек пронеслась мимо, кто-то запустил в одного из воров огрызком, но слегка промахнулся: огрызок попал в столб, рассыпавшись на кусочки. Один из них угодил в задремавшего вояку, он вздрогнул, выпрямился и сделал угрожающее движение в сторону сорванцов. С радостными криками мальчишки поспешили удрать. Стражник не стал гоняться за ними, понимая, что выйдет себе дороже: догнать не догонит, а вот нагоняй за то, что оставил пост, получить может.

Тиль улыбнулась, впрочем, улыбка не затронула ее глаз, еще раз шмыгнула носом и прошла к стене ратуши, где на

деревянном щите развешивали объявления, в надежде найти что-то новое для себя. Она с удивлением отметила, что вокруг собралась толпа. Кто-то ахал, кто-то тыкал пальцами в большой лист плотной дорогой бумаги.

Судя по белизне, объявление было повешено несколько минут назад. Протиснувшись сквозь толпу, девушка подошла поближе и нахмурилась, вчитываясь в строки, написанные на гербовой бумаге каллиграфическим почерком:

«В замок князя фон Эйсена срочно требуется экономка. Женщина приятной наружности и воспитания. Достойное образование и благородное происхождение желательны».

Тиль вдумчиво несколько раз перечитала объявление. К её изумлению, строки не исчезали, бумага не рассыпалась пеплом. Собравшиеся вокруг высказывали самые невероятные предположения, зачем дракону понадобилась экономка.

Клан фон Эйсенов испокон веков владел землями в округе. Никто не помнил, как вообще драконы появились в королевстве и почему именно совет пяти драконьих кланов управляет страной.

Легенды гласили, что когда-то огромный монстр выкрал принцессу и унес её в пещеру. Король очень горевал и обещал хорошую награду тому, кто спасет его дочь. Нашлось несколько смельчаков, но то ли они плохо сражались, то ли принцесса не желала покидать дракона, храбрецы вернулись ни с чем...

Принцесса не собиралась покидать жилище похитителя,

и королю, дабы избежать позора дочери, пришлось даровать новоиспеченному зятю земли и замок.

Дракон покинул мрачную горную пещеру, переселился в замок и женился на принцессе, после чего жил долго и счастливо, несмотря на то что у его жены был скверный характер. В браке родилось пять сыновей, каждый из которых мог обращаться в дракона. Все они присягнули на верность новому королю, и каждый из них получил земли, которые поклялся оберегать и защищать ценой своей жизни. Так появились пять кланов.

Налоги драконы брали деньгами, девственниц не трога-ли, овец не драли. В жизнь людей они вмешивались редко, предпочитая общаться с вассалами через наместников или управляющих. У каждого из них был свой родовой замок, стоящий высоко в горах.

Насколько Тиль знала, в их краях дракона почти никто не встречал. После громкого скандала с женой князь фон Эйсен избегал появляться в замке, предпочитая жить в столице.

Никто уже не помнил, что именно произошло, но княгиня пропала. Особо ретивые сплетники предполагали, что бед-ная женщина в брачную ночь была разорвана огромным мон-стром, в которого обратился князь. Им возражали, что у фон Эйсена был сын, следовательно, если монстр и сожрал свою жену, то не сразу.

Многие матери ставили этот случай в пример дочерям, указывая, что княгиня была сварлива и не умела готовить. В

любом случае, много лет замок стоял полностью заброшенный, пока князь не прислал управляющего. Красивый молодой мужчина моментально стал предметом воздыханий женской половины города. Правда, из замка он выезжал крайне редко, что явилось разочарованием для поклонниц.

И вот объявление! Тиль еще раз перечитала его и глубоко задумалась. Обычные требования, и не будь там слов о драконе, никто бы так не шумел. Но одно то, что экономка должна была жить под одной крышей с красавцем-управляющим, будоражило сплетников больше, чем пожар в доме терпимости, случившийся неделю назад.

– Вот срамота-то! – стоявший рядом старик сплюнул на камни мостовой. – Это ж надо, девицу ему теперь подавай! Да еще из благородных!

– Просто как в давние времена! – поддержал его борода-тый мужик, не то лесоруб, не то охотник, – тогда девицами дань платили.

– И шоб обязательно девственница! Оне проверять будут, – хихикнул старик. – Лично!

В толпе слышались смешки.

– Будет вам срамные мысли выкрикивать, – примирительно сказала толстая тетка. Тиль её хорошо знала, тетка торговала на площади овощами, а летом у нее на прилавке появлялись туески с душистой лесной малиной. – Авось кто и пойдет туда. Дракон-то нынче щедрый! Там наверняка хорошо платить будут!

– Вот ты и пойди, – предложил бородач. Торговка уперла кулаки в бока:

– Ишь чего удумал! А место мое торговое твоей жене отойдет? Вот тебе!

Под смех зеваяк она сложила кукиш и энергично потрясла им под носом у мужчины. Тот отшатнулся и наступил на ногу соседу. Недолго думая, тот ответил ударом в ухо. Завязалась потасовка.

Тиль поспешила выбраться из толпы, чтобы не попасть в намечавшуюся заварушку. К щиту уже направлялись стражники. Правда, шли они, не торопясь, словно раздумывая, стоит ли им вообще вмешиваться. Подойдя к дерущимся, блюстители порядка лениво стали в сторонке, ожидая, пока противники выдохнутся, чтобы потом арестовать особо рьяных. Но она этого уже не видела.

Девушка прошла по площади и в глубокой задумчивости свернула на боковую улицу. Размышляя, она не сразу заметила компанию молодых людей, перегородивших ей путь.

– О, так это моя невеста! – воскликнул один из них. Тиль оторвала взгляд от мостовой и тут же узнала Ганса и его спутников: Отто, сына начальника городской стражи, и Макса, сына главы гильдии пекарей, державшего самую дорогую кофейню в городе. По наглым улыбкам было видно, что ничего хорошего от молодых людей ожидать не приходится.

Тиль оглянулась. Как на зло, никого из знакомых не было, а случайные прохожие предпочитали проходить мимо столь

скандално известной компании.

– Здравствуй, Ганс, – спокойно сказала девушка, стараясь не выдать свой испуг.

– Куда собралась? – под веселые выкрики друзей, Ганс подошел к Тиль почти вплотную.

– Домой иду, – она отстранилась, – дай, пожалуйста, пройти.

– Поцелуешь – пропущу, – ухмыляясь, он упер руки в бока. Тиль покачала головой:

– Мы не одни.

– Да ладно тебе ломаться! – ненавистный жених схватил девушку. Крепко держа за талию одной рукой, второй он скользнул под плащ, ощупывая грудь., – думаешь, я не знаю, о чем мечтают такие кривляки!

От запаха пота и лука, идущего от него, Тиль затошнило.

– Ганс, прекрати! – она попыталась вырваться, в ответ парень сильнее прижал пленницу к себе, бесцеремонно обнимая. Друзья подбадривали Ганса выкриками.

Толстые пальцы рванули воротник. Пуговицы со стуком попадали на булыжную мостовую.

– Пусти! – забилась Тиль в ужасе от того, что сейчас произойдет. Ганс широко ухмыльнулся.

– А ну, отпусти девушку! – очень спокойный голос, прозвучавший откуда-то сбоку, заставил всех замереть. Руки, удерживавшие Тиль, разжались, и она отскочила, запахнула плотнее плащ, пытаясь скрыть безнадежно испорченное пла-

тье.

Высокий франтоватого вида темноволосый мужчина стоял посередине улицы в обманчиво расслабленной позе. В руках, затянутых в дорогие замшевые перчатки, он сжимал хлыст для верховой езды. За ним маячили фигуры двух городских стражников. Девушка тотчас узнала его, это был управляющий замком фон Эйсенев. Ганс недовольно посмотрел на него:

– Шли бы вы своей дорогой, уважаемый!

– Я и иду, только вы мне пройти мешаете, – пожал плечами мужчина, все еще поигрывая хлыстом. Ганс нехотя отошел на два шага.

– Сержант, проводите мадмуазель, – распорядился управляющий, мотнув головой в сторону покрасневшей от стыда и гнева Тиль. Молодой голубоглазый парень с веснушками на курносом носу щелкнул каблуками и вежливо поклонился девушке. Та машинально кивнула в ответ.

– Мадмуазель, надеюсь, впредь вы не будете разгуливать одна по улицам, – управляющий поклонился и зашагал прочь, не дожидаясь ответа.

Первым стремлением Тиль было догнать и поблагодарить своего спасителя, но она удержалась, прекрасно понимая, как это может быть воспринято. Тяжело вздохнув, она в сопровождении сержанта зашагала к дому.

Парень попался разговорчивый, причем его вполне устраивали односложные ответы спутницы. Он пустился в долгие

рассуждения сначала о тяготах военной службы, затем перескочил на драку у ратуши, случившейся из-за объявления.

– Нет, вы не подумайте, мамзель, – вещал он, – новый управляющий, кажется, и неплохой парень, но сестру в замок работать я бы не пустил.

– Почему? – машинально отозвалась Тиль.

– Потому что дракон девок-то портит! Ему ж все невинных подавай! – ответил сержант, шмыгая носом. – А кто потом такую замуж возьмет?

– Что ты сказал? – девушка замедлила шаг. Парень повторил и озадаченно посмотрел на нее:

– Нет, вы не подумайте, я не к тому. Просто слухи пойдут...

– Слухи пойдут... – согласилась Тиль. На секунду она остановилась, раздумывая, затем вдруг повернулась и решительно направилась в противоположную сторону.

– Эй, погодите! – сержант со всех ног бросился за ней. – Мне ж наказали вас проводить.

Девушка остановилась:

– Да, спасибо, считайте, что вы уже все сделали!

– Странная какая-то, – парень посмотрел ей вслед и направился в ближайшую таверну, промочить горло: город большой, провожать и до вечера можно.

Вскоре, идя по склону горы, она пожалела о поспешно принятом решении. Добраться до замка пешком было не просто. Старая, почти заброшенная дорога вилась вокруг го-

ры. Поросшая невысокими березками и ярко-алыми кленами она скорее напоминала охотничью тропу. Кусты боярышника и дикого шиповника с кровавыми ягодами закрывали край обрыва, кое-где среди гранитных валунов встречались погрустневшие от холода колокольчики и сморщенная, но все еще сладкая черника.

Пройдя очередной поворот, Тиль грустно посмотрела наверх. Замок не стал ближе, зато город отдалялся, становясь маленьким, будто игрушечным. Ноги уже гудели, дыхание сбилось, к тому же высоко в горах было холоднее, чем на улицах, и, несмотря на быструю ходьбу, девушка замерзла.

Она поднесла ко рту заледеневшие пальцы и согревала их своим дыханием до тех пор, пока вновь не ощутила в них болезненные покалывания. Тяжело вздохнув, она встала с камня, на котором переводила дух, и вновь начала подниматься по тропе. Наконец, когда силы уже иссякли, а облака парили почти над головой, перед ней возник замок.

Вблизи он оказался просто огромным. Тиль взирала на высокие крепостные стены, выложенные из полированного до блеска серого камня, красные кирпичные ворота, явно достроенные уже позже, островерхие высокие башни с ажурными смотровыми площадками, красная, местами отбитая черепица давно неровных крыш.

Девушке показалось, что воздух вокруг замка дрожит, или же это у нее кружилась голова после нескольких часов подъема в гору. Медленным шагом она подошла к воротам и по-

стучала. Смотровое окошко тут же открылось, и на девушку глянул серый глаз.

– Чего тебе? – спросил хозяин глаза.

– Я п-п-по об-б-бъявлению, – от холода и напряжения зубы стучали.

– Какому объявлению?

– Про экономку. В-в-в замок т-т-требуется.

– Врешь! – глаз сердито посмотрел на нее.

– Что? – вспыхнула Тиль, сразу же позабыв и про мороз, и про усталость. – Это значит, я два часа шагала в гору для того, чтобы соврать привратнику? Немедленно пусти меня к управляющему!

– Вот еще! – фыркнул привратник. – Иди, откуда пришла!

Окошко захлопнулось. Тиль обреченно посмотрела на ворота, будто надеясь испепелить их своим взглядом. И вновь требовательно постучала.

Окошко сразу открылось:

– Я же сказал: никого нет!

– А хозяин?

– А хозяин улетел! Он, если ты не в курсе, дракон. Это такое чудовище с крыльями! Девицами питается! Или ты уже не девица?

– Да как ты! – Тиль задохнулась от негодования. – А ну, открывай!

– Еще чего. Сказал: не велено, значит не велено! – створка захлопнулась. Девушка беспомощно посмотрела на громаду

замка. И думать не стоит, чтобы попасть туда без разрешения привратника, а пускать кого-либо вредный старикашка явно был не намерен.

Ничего не оставалось делать, как повернуть назад. Она побрела по тропинке, едва переставляя ноги и шатаясь от усталости и очередного разочарования. Слезы застилали глаза, в голове все шумело и гудело. Последняя надежда лопнула, как мыльный пузырь, который пускают дети.

Тиль однажды видела такой. Огромный, переливающийся всеми цветами радуги он медленно плыл с ратушной площади к замку дракона. Он поднимался все выше и выше, а затем вдруг лопнул, распадаясь на сотни мыльных брызг.

Она настолько погрузилась в свои горестные мысли, что заметила всадника, летящего по тропинке ей навстречу, лишь тогда, когда над головой взвились копыта лошади. Время вдруг замерло.

Застыв посередине тропы, она смотрела, как огромное животное опускает на нее, передние ноги. В мозгу мелькнула мысль, что это – тоже выход избежать ненавистного замужества, и Тиль, словно зачарованная, шагнула вперед. Конь провернулся на задних ногах, отскакивая в сторону. Теперь девушка видела искаженное от гнева лицо всадника. Кажется, он что-то кричал, но Тиль уже ничего не слышала. Воздух вокруг сгустился, дышать стало тяжело, а потом наступила тьма.

Открыв глаза, девушка обнаружила себя лежащей на по-

стели в незнакомой ей комнате. На удивление чувствовала она себя вполне сносно, если не считать некую слабость, которую вполне можно было списать на усталость. Тиль пошевелилась, намереваясь оглядеться.

– Наконец-то, – раздраженно сказал кто-то рядом.

Она повернула голову, рядом с кроватью сидел тот самый управляющий дракона.

Высокий, жилистый, темные волосы небрежно схвачены сзади черной лентой, глубоко посаженные зеленые глаза ярко блестят под красиво изогнутыми бровями, горбинка на носу придает сходство с хищной птицей.

Он был одет в черные штаны, заправленные в высокие сапоги, и белую рубашку с закатанными до локтей рукавами. Встретившись глазами с его слегка насмешливым взглядом, Тиль вдруг поняла, что беззастенчиво разглядывает его неприлично долгое время и вздрогнула. Впрочем, в том, что она лежит в кровати, ее плащ снят, корсаж расшнурован, а рядом стоит незнакомый мужчина, тоже не было ничего приличного.

– А... – девушка огляделась, мельком отмечая серые каменные стены комнаты и коричневые балки потолка, – где я?

– В замке, где же еще? – хмыкнул управляющий.

Она непонимающе посмотрела на него:

– Как я сюда попала?

– Я принес. Моя лошадь чуть не сбила вас на тропинке. Вот что вы там забыли? – в сердцах произнес он.

Наверняка испугался, догадалась Тиль. Девушка вздохнула и приподнялась на локтях, предпочитая вести беседу сидя.

– Я на работу пришла устраиваться, – покаянно призналась она.

– На какую работу? – удивился управляющий.

– Экономкой. У нас на ратуше объявление висит.

– Ах, это! – мужчина посмотрел на Тиль с интересом. – И что же назад пошли? Передумали по пути?

– Нет. Просто ваш привратник даже в ворота не пустил, – воспоминание о недавнем унижении заставило щеки запылать от стыда. Управляющий нахмурился:

– Албус!

От резкого окрика девушка вздрогнула. В воздухе возник тщедушный мужчина, испуганно смотрящий на управляющего очень знакомыми серыми глазами. «Дух», – поняла Тиль.

Странно, но она почему-то не испугалась, лишь с любопытством рассматривала полупрозрачную фигуру, висевшую в воздухе. Такие духи были прекрасными охранниками. Раньше, много сотен лет назад, богатые люди, как правило, замуровывали в стену строящегося дома живого человека, который и становился духом, охраняющим территорию. Сейчас это каралось смертной казнью, тем ценнее были такие сторожа.

– Ты что это творишь?! – распекал тем временем управ-

ляющий. – В склеп захотелось?

– А что я?! – испуганно завопил дух тоненьким голосом, точно жрец в городском храме. – Мессир, вы же сами велели никого не впускать!

– Я тебе с утра объявление показал!

– Ну, помахал бумажкой перед носом, – недовольно фыркнул призрак. – Будто я читать умею! Нет, ну подумайте, – он повернулся к девушке, взиравшей на перепалку с возраставшим удивлением, – она ведь каждый день с бумажками сидят! Что ж теперь я, помаши мне бумажкой под носом, всех пускать должен?

– Пожалуйся у меня еще, – пробурчал управляющий, поневоле признавая правоту привратника, – кто-то еще приходил?

– Да кто придет? Много что ли дураков чистить от пыли эту рухлядь? – фыркнул Албус. – Только эта и явилась. Вот чего пришла? Если силы негде приложить – замуж бы вышла!

Слова призрака заставили Тиль вздрогнуть. Она подскочила на кровати, одеяло слетело с нее, но девушка даже этого не заметила.

– Я не хочу замуж, – торопливо воскликнула она. – Я... я пришла сюда, чтобы получить работу! Мне очень нужно, честное слово.

Управляющий слегка нахмурил брови.

– Вы же девушка с площади, – запоздало сообразил он, – К

которой приставали эти бездельники! Как вы сюда попали?

– Вы сами меня сюда принесли, – девушка недоуменно посмотрела на мужчину. Призрак расхохотался.

– Она пешком сюда поднялась, – пояснил он, отсмеявшись. Управляющий кивнул.

– Пешком... – он задумчиво глянул на старые бронзовые часы, стоявшие на каминной полке. – Стемнеет совсем скоро. Дорога и так опасна, в темноте по ней лучше не ездить. Вот что теперь делать?

– Раньше ты не гнушался выставлять их за ворота, – ехидно заметил призрак.

– Человека? – управляющий выразительно посмотрел на Албуса, тот поцокал языком.

– А какие у тебя есть варианты? В замке никого нет! Лишь ты и девица... – призрак глумливо хихикнул. – Невинная.

– Возьмите меня на работу! – предложила вдруг Тиль. – И тогда никто вам и слова не скажет!

Её широко распахнутые голубые глаза умоляюще смотрели на мужчину, от которого теперь зависела вся её жизнь.

– Ты ж смотри, как нынче на работу-то устраиваются, – призрак насмешливо посмотрел на девушку. – Совсем стыд потеряли!

Тиль запоздало сообразила, что сидит на кровати, корсаж сполз вниз, ее прическа рассыпалась. Кудрявые черные волосы теперь волной спускались на спину, прикрывая лопатки, одна прядь упала на обнаженное плечо. Покраснев еще боль-

ше, она ойкнула и схватила одеяло, натягивая его до самого носа. Управляющий вздрогнул и поспешно отвел взгляд, зачем-то начав рассматривать окно, за которым по серому небу медленно плыли облака.

– Изыди! – коротко бросил он духу.

Албус хмыкнул, пожелал присутствующим приятной страстной ночи и, ехидно посмеиваясь собственной шутке, растаял в воздухе. В комнате воцарилось молчание, нарушаемое лишь жужжанием осенней сонной мухи, мерно бьющейся об оконное стекло.

– Ладно, – управляющий сурово взглянул на Тиль, – Думаю, нам надо поговорить в другом месте. Жду вас через четверть часа в столовой. И осторожно, не споткнитесь на лестнице!

Не глядя больше на девушку, он подхватил свою куртку, валявшуюся на стуле, и вышел. Тиль судорожно выдохнула и выпустила одеяло из побелевших пальцев. Дрожа от стыда и неизвестности, она поднялась с постели и огляделась.

Комната была достаточно просторной, правда, в ней давно никто не жил. Грязный пол, выцветшие портьеры, повсюду пыль: на деревянных столбиках поспешно застеленной кровати, на прикроватном столике, на местами разохшемся очень старом комод, стоявшем в темном углу.

Даже в сумерках было заметно, что некогда белоснежные простыни обветшали и пожелтели, от них неприятно пахло сыростью. По холодному, несмотря на разожжённый камин,

каменному полу Матильда прошла к зеркалу и аккуратно провела ладонью по стеклу.

Из серой завесы пыли на нее смотрела испуганная девушка. Тиль критически осмотрела себя, понимая, что ей далеко до пышногрудых золотоволосых красавиц. Вздохнув, она начала одеваться.

Платье из плотной темной шерсти было ей велико и сидело мешком. Тиль и купила-то его только из-за низкой цены и в надежде хоть чуть-чуть поправиться. Но события последних недель заставили ее похудеть еще больше: щеки впали, а в голубых глазах таилась тревога. Вдобавок, сильно нервничая, она обкусала ногти, и теперь вокруг были заусеницы.

– Красота неземная, – мрачно бросила она отражению.

Расческу Тиль не нашла, пришлось распутать пряди руками. Волосы были мучением: в сырую погоду они вились мелкими кудряшками, постоянно спутываясь, и прочесать их было невозможно. Поэтому девушка, как правило, если не стягивала узел на затылке, то заплетала в тугую косу. Сейчас у нее не было ни ленты, ни заколок, пришлось оставить распущенными.

Накинув на плечи темно-синий плащ, она бросила последний взгляд в зеркало, ужаснулась своему виду и на негнущихся ногах вышла за дверь.

В зале царили сырость и холод, какие обычно бывают в домах, в которых никто не живет. Коридор, по которому она пришла сюда, был темным, лестница – грязной, хаотически

стоящая везде мебель – пыльной и потрескавшейся, а старинные витражи первого этажа – мутными. Для того, чтобы ей было проще ориентироваться, дверь в зал была приоткрыта, оттуда тянуло дымом и гарью.

Тиль замерла в дверном проеме, все еще раздумывая, стоит ли ей входить. Камин нещадно дымил, что навевало мысль о забитых напрочь дымоходах. Но сидевшего за столом мужчину это не смущало. Управляющий сидел за огромным столом, поверхность которого была испещрена царапинами. Он также успел привести себя в порядок. Белоснежная рубашка с галстуком, завязанным затейливым узлом, и модный жилет в узкую зеленую и белую полоску сидели на нем как влитые, серый сюртук был небрежно брошен на соседний стул.

В отличие от своей гостьи он причесался, хотя несколько прядей уже выбились из-под свободно затянутой ленты. Хмурясь, он вчитывался в какие-то бумаги, иногда покусывая кончик гусиного пера. Скорее почувствовав, чем услышав, ее приход, мужчина оторвался от бумаг и посмотрел на девушку.

– Проходите, присаживайтесь, – он встал и приветливо указал ей на соседний с ним стул. Подождав, пока Тиль исполнит его вежливый приказ, он вновь опустился на свое место.

– Итак, – по-деловому начал он, будто видел гостью впервые, – вы желали бы получить должность экономки в этом замке?

Немного успокоившись, она просто кивнула, подтверждая его слова.

– Хорошо. Как я понимаю, вы достаточно упорны, поскольку дошли до замка пешком, и Албус не сразу смог вас выдворить отсюда. Также вы предпочитаете работу за мужеством, – он лукаво улыбнулся, отчего на его левой щеке вдруг появилась ямочка. Это было так неожиданно, что Тиль невольно улыбнулась в ответ:

– Вот уж не думала, что вы обратите на это внимание.

– Почему же, – запротестовал он, – это очень важно... для вашего работодателя.

– Неужели? – она прищурилась, выражая недоверие, управляющий правильно понял и поспешил объяснить:

– Видите ли, для драконов девушки делятся на две категории: одни обычно при их виде падают в обморок, другие, наоборот, стремятся предложить себя в качестве... так сказать жертвы, осознавая, что драконы весьма... гм... состоятельны. То, что вы не собираетесь замуж, мы уже выяснили, а как насчет остального?

Он выжидающе посмотрел на нее. Тиль пожала плечами:

– Как я могу знать, упаду ли я в обморок при виде дракона, если раньше никогда его не видела? Что же касается «трепета чувств», то в пансионе обычно мне вменяли в вину полное их отсутствие.

– Тем не менее они у вас все-таки есть, раз уж вы с такой настойчивостью отказываетесь выходить замуж! – заметил

мужчина, в упор глядя на нее своими ярко-зелеными глазами.

– Только чувство отвращения, – заверила она его.

– Вы ненавидите мужчин? – управляющий в удивлении вскинул одну бровь. Тиль покачала головой:

– Нет, но мне бы хотелось выбрать мужа самой, а не исполнять чью-то прихоть.

– Как интересно! И вы считаете, что должность экономки в этом замке вам поможет?

– Полагаю, что так, – она спокойно выдержала еще один пристальный взгляд зеленых глаз.

– И вас совершенно не волнует ваша репутация? Юная девушка, под одной крышей с молодым мужчиной... Мало ли что придет в голову...

– Кому?

– Да кому угодно: людям в городе, мне... вам...

Услышав последнее слово, Тиль задохнулась от негодования и еще больше выпрямила спину:

– Господин...

– Зовите меня Рик, – коротко представился он.

– Это сокращенное имя? – уточнила Тиль.

– Да, от Ричарда.

– Господин Ричард, – девушка произнесла это с тем достоинством, на которое была способна, – Как я уже говорила, сплетни меня не волнуют, а что касается ваших двусмысленных намеков, то для меня понятие «экономки» подразуме-

вает ведение домашнего хозяйства и руководство слугами. По всей видимости, вы вкладываете это понятие включает в себя нечто большее! В таком случае, я вынуждена отказаться от предлагаемой вами должности. Всего вам доброго.

Она встала, намереваясь направиться к выходу, но управляющий окликнул её:

– Вернитесь!

И, видя, что она не собирается слушать, он вскочил, в несколько шагов догнал и придержал за плечо:

– Да погодите же вы! Вот упрямица!

Девушка подчинилась, здраво рассудив, что физическая сила на стороне её собеседника. Он тоже вернулся на свое место.

– Успокойтесь, на вашу добродетель здесь никто не претендует, – зло бросил мужчина, – мой вопрос был продиктован лишь тем, что, прослышав о вашей работе в замке, по городу рано или поздно поползут слухи. Вас это не беспокоит?

– Нет, – покачала головой Тиль, – я не столь примечательная личность, чтобы меня сильно задевали несколько сплетен, обсуждаемых глупцами на рыночной площади.

– Вы так презрительно относитесь к людям?

– Я не люблю сплетни. И тех, кто их распространяет.

Ричард кивнул, соглашаясь с ее словами, и отыскал среди бумаг, раскиданных по столу, несколько листов:

– Вот, это стандартный договор, ознакомьтесь. Вы должны будете нанимать слуг, следить за поддержанием чистоты в

доме, а также составлять меню для ужинов. Полный список в приложении. Если вас что-то не устраивает, можем внести изменения.

– То есть вы меня берете? – Тиль не поверила своим ушам.

– Да, ваша кандидатура меня полностью устраивает.

– Но... а как же господин дракон?

– Кто?

– Хозяин замка... разве я не должна буду побеседовать с ним?

– Ах, это, – ямочка опять промелькнула на щеке, – не беспокойтесь, дракон полностью мне доверяет. Особенно если дело касается молодых невинных девушек, которые не боятся сплетен, распространяемых глупцами.

Последние слова он сказал так тихо, Тиль даже не была уверена, услышала ли все правильно, поэтому предпочла сделать вид, что не заметила. Она углубилась в чтение договора. Управляющий, в свою очередь, занялся лежащими перед ними документами.

Первые несколько минут девушка украдкой поглядывала на него, но Ричард действительно полностью погрузился в бумаги. Немного успокоившись, Тиль тоже принялась внимательно читать в свой договор. Фразы были составлены так, что лазеек просто не оставалось. Увидев сумму, которую ей собирались платить, она нахмурилась и перечитала еще раз. Потом недоуменно подняла голову и натолкнулась на цепкий взгляд зеленых глаз с вертикальными, как у змеи, зрачками.

Девушка ошеломленно моргнула и еще раз посмотрела в глаза мужчины, сидящего напротив. Абсолютно нормальные, хотя такого пронзительно-зеленого цвета, будто вода в горном озере.

– Вас что-то смутило? – Ричард слегка наклонил голову на бок.

– Да... то есть, нет... – Тиль на секунду прикусила губу, затем выдохнула и решительно продолжила. – Я полагаю, здесь ошибка!

Она протянула управляющему страницу, где был прописан размер её жалования. Он взял лист бумаги, бегло скользнул взглядом и вернул его:

– Нет, здесь все верно.

– Но сумма... – запротестовала она.

– Вы полагаете недостаточна?

– Если вас интересует мое мнение, то она чрезмерна!

– Отнюдь, – управляющий откинулся на спинку стула, на его тонких губах мелькнула улыбка. – Вы просто слабо представляете себе, какой колоссальный труд вас ждет. Как вы наверняка успели заметить, пока шли сюда, в замке давно никто по-настоящему не жил. Князь фон Эйсен иногда останавливался, так сказать, проездом, предпочитая все те прелести жизни, которые могла дать столица. Теперь он желает привести замок в порядок.

– И все равно, это – слишком много!

Ричард покачал головой, сетуя на упрямство собеседни-

цы:

– Не забывайте, что в эту сумму входит и компенсация за некоторые неудобства, которые вам придется терпеть: различные слухи, редкие встречи с родными...

Последний аргумент был решающим. Не медля более, Тиль взяла перо в руку.

– Замечательно! – она потянулась к чернильнице, но управляющий мягко остановил ее.

– Видите ли, – сказал он таким тоном, будто собирался извиниться, – этот договор надо подписать кровью.

– Чьей?

– Вашей, – на тяжелую столешницу лег тонкий стилет, чеканную рукоять которого обвивала змея, – не пугайтесь, вам надлежит лишь приставить этот клинок к пальцу.

Тиль молча последовала его совету. Она ощутила легкий укол, словно иголкой. К ее изумлению, пасть змеи начала наполняться красной жидкостью с явным запахом крови. Девушка вопросительно посмотрела на Рика, тот кивком указал на перо, лежащее рядом. Она подняла его, обмакнув в столь экзотическую чернильницу, аккуратно написала свое полное имя внизу договора и протянула бумагу управляющему.

В этот момент свечи, стоявшие на столе в затейливом подсвечнике, погасли, погрузив все в тягучую полутьму. За окном сверкнула молния и озарила зал кроваво-красным светом, затем раздался раскат грома. В алых отблесках лицо

управляющего превратилось в фантасмагорическую маску химеры. В его глазах полыхнул огонь. Тиль вздрогнула.

– Не пугайтесь, молнии и гром – частое явление в этих горах, – успокоил её управляющий, зажигая свечи. Золотистый теплый свет вновь разливался вокруг них, словно защищая от темноты ночи. Она и не заметила, что уже так поздно. Ричард спокойно вписал в договор свое имя, поставил размашистую затейливую подпись и протянул девушке ее экземпляр:

– Вот, держите! Можете приступить к своим обязанностям с завтрашнего утра.

– Спасибо, – Тиль аккуратно сложила листы бумаги и встала.

– В таком случае мне пора. Благодарю за оказанное доверие, – она протянула руку, чтобы попрощаться, но управляющий покачал головой.

– Уже достаточно поздно, – заметил он. – Дорога в город слишком тяжелая, чтобы идти по ней в темноте. Возможно, вам лучше будет остаться здесь на ночь.

– Если господин дракон не будет возражать... – засомневалась девушка.

Управляющий перебил её:

– Его здесь нет, да и все равно вы должны будете постоянно жить в замке. Какая разница, когда начинать?

– Действительно, – улыбнулась Тиль, по-детски радуясь предстоящей отсрочке объяснения с родными.

– Если вы желаете, то можете занять ту комнату, в которой мы и начали знакомство, – радушно предложил Рик, девушка вспыхнула, вспомнив подробности своего появления в замке. Чтобы скрыть смущение, она посмотрела в окно, за серыми стеклами которого сгущалась тьма.

– Как-то неловко, – тихо сказала она, обращаясь скорее даже к самой себе.

– Матильда, – управляющий бросил беглый взгляд на бу маги, словно сверяясь, правильно ли он запомнил её имя, девушка поморщилась.

– Зовите меня Тиль, – попросила она. Он кивнул:

– Тиль, послушайте, Дракон... – мужчина запнулся, подыскивая слова, – в общем-то, ему все равно, кто и когда ночует в его замке, если это не создает лично ему неудобств. Более того, ему бы хотелось, чтобы все, кто работает на него, были окружены неким комфортом, а не брели ночью по горной дороге с риском переломать себе ноги и шею.

Девушка отметила для себя, что он не сказал «слуги», а значит, управляющий ставит ее по статусу несколько выше, чем простая прислуга, и благодарно кивнула:

– В таком случае передайте господину Дракону мою благодарность.

– Непременно, – уверил её Рик, вставая из-за стола. – Может быть, вы разделите со мной ужин? Он, конечно, скромный, всего лишь хлеб и сыр, конюх задержался в городе, а я не умею готовить.

Последние слова он произнес с таким смущением, что Тиль поневоле рассмеялась.

– Хотите, я что-нибудь приготовлю, – вдруг предложила она.

– О, на это я не смел и надеяться, – обрадовался управляющий и вдруг подозрительно посмотрел на девушку, – а вы точно умеете?

Его вопрос вызвал у нее приступ хохота. Скорее, это было запоздалой реакцией на потрясения сегодняшнего дня, но объяснять это сидящему напротив и удивленно посматривающему на нее мужчине она не стала и постаралась побыстрее успокоиться.

Все еще посмеиваясь, она прошла за Риком на кухню. Вернее, когда-то это помещение было кухней. Теперь же здесь, как и везде, лежал толстый слой пыли, печь дымила, а кухонная утварь была старой и грязной. Дав себе зарок завтра начать именно с этого помещения, Тиль отправила Рика за водой, а сама обследовала ледник, в котором обнаружила несколько яиц, горшочек масла и кринку с молоком. Вымыв сковородку, она быстро пожарила омлет и повернулась к мужчине, которому поручила отмыть тарелки.

– Все готово! – она водрузила сковородку на каменную подставку посередине стола. – Как тарелки?

– Плохо, – тот вынул из мыльной воды тарелку, украшенную темными разводами и парочкой засохших мух.

– Тогда поедим прямо со сковородки, – предложила де-

вушка, – мы так часто в пансионе делали, когда за нами не следили.

– А зачем? – Рик уселся за стол и взял в руки вилку.

– Чтобы потом посуду не мыть, – Тиль присоединилась к нему, подцепила вилкой омлет и мастерски перенесла его на хлеб.

– Разумно, – отозвался управляющий, последовав её примеру. Ужин прошел в молчании. Девушка слишком устала, чтобы поддерживать разговор. Управляющий же сидел, погруженный в свои мысли. Дожевав последний кусок, он оглянулся, чтобы поблагодарить её, и усмехнулся: облокотившись на столешницу и положив голову на руки, Тиль заснула. Вздыхнув, Рик поднялся и, подхватив её на руки, зашагал по коридору.

Глава 2

Тиль проснулась рано утром и долго вспоминала, почему она лежит на незнакомой кровати, а не в своей маленькой комнатухе. Постепенно события вчерашнего дня всплыли в памяти. Девушка нерешительно встала и прошлась по комнате. Значит, ничего не приснилось.

Первое, что следовало проверить – договор найма. Бумаги лежали на столе аккуратной стопкой. Схватив, она вчиталась в строки. Подписанный по всем правилам, он был подтверждением того, что Тиль действительно будет работать в замке у Дракона.

Запоздалая эйфория охватила её. Все получилось, она свободна! Внушительное жалование, позволит очень быстро расплатиться с долгами, а удаленность от города – жить независимо от всех.

Тиль подбежала к окну и распахнула сначала ставни, затем рассохшиеся оконные рамы. Чистейший морозный воздух ворвался в комнату. Замок будто висел над пропастью, вздымаясь над горными пиками. Девушка облокотилась на подоконник, любуясь рассветом.

Солнечные лучи окрашивали снежные шапки в золотисто-розовый цвет. Облака, переливавшиеся всевозможными цветами от темно-фиолетового до прозрачно-розового, едва не касались их. Внизу чернели сосновые леса и пока еще зе-

ленные прогалины лугов.

Девушка раскинула руки, представляя, что она летит, будто птица. В тишине раздался звук шагов по коридору. Кто-то, наверняка Рик, больше не кому, подошел, остановился около её двери и зашагал дальше. Тиль вздрогнула и с открыла глаза.

Волшебство растворилось, оставив лёгкий привкус горечи от несбыточного. Она вдруг позавидовала хозяину замка, который легко мог парить над этими горами. И что он только забыл в своей столице?

Тиль однажды была там. Город просто оглушил ее вечной суетой и шумом. Все куда-то спешили, экипажи грохотали по мостовым, вымощенным булыжником, подол платья стал серым от грязи и пыли. Вдобавок по улицам то и дело сновали воришки, и приходилось постоянно проверять сохранность кошелька.

Часы над камином пробили восемь раз. Их звон прервал неприятные воспоминания. Тиль с сожалением закрыла окно и отступила в комнату.

Желая произвести благоприятное впечатление на работодателя, она быстро привела себя в порядок, особое внимание уделяя непослушным волосам, и поспешила знакомым путем в зал, на ходу составляя план работ.

Рик вновь сидел за огромным круглым столом и что-то писал, яростно скрипя пером. Рядом с управляющим стоял пузатый серебряный кофейник, сейчас потемневший от вре-

мени, и тарелка с нарезанными наспех бутербродами. Увидев огромные ломти хлеба и мяса, Тиль неодобрительно покачала головой.

– Доброе утро! – окликнула она мужчину.

Рик оторвался от письма, встал и поклонился:

– Как спалось?

– Прекрасно, – посчитав фразу мужчины приглашением, она подошла и села за стол. Рик вновь занял свое место:

– Позавтракаете?

– Спасибо, – девушка улыбнулась и разлила ароматный кофе по чашкам, – скажите, где я могу взять план замка? Прежде чем что-либо делать, мне бы хотелось составить список работ, чтобы не нанимать лишних людей.

– Разумно, – кивнул Ричард, глотая кофе и еще раз перечитывая только что написанное. Очевидно, текст его не устроил.

Управляющий поморщился и, зачеркнув несколько фраз, написал поверх другие. Затем, отложив письмо, он одним глотком допил кофе, нашел в залежах своих бумаг папку и протянул ее девушке.

– План здесь. К обеду дадите перечень самого необходимого: сюда приедет бакалейщик, и я отдам ему список, чтобы в следующий раз он все привез.

– А как часто он приезжает?

– Раз в два дня.

– Могу ли я попросить его передать письмо моим родным

и привезти от них мои вещи?

– Вы можете отправиться вместе с ним, а завтра я поеду в город и заберу вас, – предложил мужчина. Тиль покачала головой:

– Здесь очень много работы.

Рик пристально посмотрел на девушку:

– Вам так не хочется с ними встречаться? Почему?

Она пожала плечами, стараясь сделать это как можно более небрежно:

– Мы эээ... имеем несколько разные представления о жизни.

– И о замужестве?

Тиль напряглась:

– В том числе. Простите, но мне кажется, вчера мы уже обсудили эту тему.

Очевидно, ответ устроил Рика, так как, пожав плечами, он вновь погрузился в бумаги. Тиль написала письмо родителям, вооружилась всем необходимым для осмотра замка, бросила последний взгляд на мужчину, который недовольно хмурился, перечитывая написанное, и направилась в темные коридоры.

Вскоре она поняла, что Рик не преувеличивал, сказав, что замок долгое время был заброшен. Скорее, он даже преуменьшил проблему, забыв упомянуть о плесени на стенах, полностью испорченной мебели и разбитых стеклах. Надо будет очень постараться, чтобы привести все в надлежащий

вид.

Албус появился где-то в начале второго этажа. Он просто возник из воздуха прямо над головой и довольно захихикал, когда девушка отшатнулась в сторону от неожиданности.

– Смотрите, какие мы трепетные!

– На голову людям сваливаться не надо, – пробурчала Тиль, поднимая выпавший из рук карандаш. – И вообще, что ты тут делаешь?

– Живу, – откликнулся призрак, – замок охраняю.

– На втором этаже?

– А это, – Албус махнул полупрозрачной рукой, – меня наш Ррычард попросил. Дескать, полы здесь гнилые, не дай Бог девица упадет. По мне, так забавно было бы, а он переживает.

– Мило, – девушка не знала смеяться ей или сердиться на эти слова, но мысль о том, что управляющий, даже увлеченный бумагами, вспомнил о ней, почему-то заставила улыбнуться. Призрак не заметил ее улыбку и продолжал разглагольствовать:

– Дурак он! Выгоды своей не видит!

– Какой выгоды?

– Так ежели ты ногу сломаешь, он тебя на руках бы целыми днями носил, как вчера. Осторожно, здесь доски прогнили!

– Не целый день он меня вчера носил, – запротестовала Тиль, делая пометку вызвать плотника и аккуратно обходя

ненадежные места на полу.

– А днем кто тебя в замок принес? Примчался белый как смерть, кричит: «Албус, помоги»! – привратник резко затормозил и с укором посмотрел на девушку, по инерции прошедшую сквозь него. – И вечером тебя в постель отнес. И весь такой благородный сделался, даже платье снимать не стал! Я ему говорю: «Что не раздел-то, днем же раздевал до исподнего?», а он пригрозил меня в склеп отправить!

– А тебе-то какая разница, где кости лежат? – удивилась Тиль, подспудно желая переключить внимание собеседника с темы раздевания.

– Ты что, дур-р-ра, что ли? – возмутился призрак, заикаясь. – В склепе земля жрецами запечатана! Я ж там навечно упокоюсь!

– А тебе не хочется на покой?

– Я еще слишком молод, да и интересно, чем тут все закончится, – Албус лукаво посмотрел на девушку, – я никогда раньше не видел, чтобы наш Р-рычард кого-то на руках носил. Только через плечо и за ворота!

– Ты давно его знаешь? – Тиль предпочла пропустить мимо ушей неприличные намеки.

– Кого? Рика? Да, почитай, с рождения!

– Он родился здесь? – изумилась девушка.

– Эээ... типа того, – призрак замялся и умоляюще посмотрел на нее, – только ему не говори, что я проболтался, ладно? А то точно со свету сживет!

– Не скажу, но в обмен больше не пугать, услуга за услугу, – предупредила Тиль.

Призрак часто-часто закивал. Достигнув таким образом взаимопонимания, они смогли обследовать большую часть второго этажа. Им оставалось всего несколько помещений, когда Албус вдруг замер, а потом быстро растаял в воздухе, крикнув на прощание, что в замок вот-вот въедет бакалейщик.

Понимая, что быстро спуститься во двор она все равно не успеет, Тиль прошла к ближайшему окну, выходящему в главный двор. Призрак, материализовавшись у входа, нарочито медленно, слегка подволакивая ногу, зашагал к воротам, в которые въезжала телега.

Если присмотреться, то можно было заметить, что Албус идет, не касаясь земли. Но бакалейщику, сидевшему на телеге, и в голову не пришло наблюдать за привратником. Испуганно вжав голову в плечи, он постоянно посматривал на небо, каждую минуту ожидая, что сейчас ему на лысую макушку спикирует разъяренный монстр.

Тиль улыбнулась. Она хорошо знала этого надменного лавочника, живущего на соседней улице. Будучи вторым человеком в гильдии, тот ходил по городским улицам, важно выпятив внушительный пивной живот, здороваясь лишь с нужными ему людьми и презрительно отзываясь о тех, чье финансовое положение оставляло желать лучшего.

Матильду бакалейщик демонстративно не замечал, но она

и не настаивала, предпочитая спокойно проходить мимо. Пару раз девушка слышала, как он говорил что-то своим друзьям, презрительно кивая в её сторону. Мужчины глумливо смеялись, отчего Тиль лишь крепче стискивала зубы и гордо шла вперед по улице, стараясь не оглядываться, хотя их издевательский хохот еще долго звучал у нее в голове.

Рик тем временем вышел из замка. Подойдя к телеге, он коротко поздоровался с бакалейщиком и поманил к себе помощника, парнишку лет шестнадцати. Несколько слов, и монетка вместе со сложенным вчетверо листом бумаги перекочевали в руки парня.

Тот кивнул и, взвалив на плечи мешок, направился в сторону кухни. Сам торговец остался во дворе, наотрез отказавшись входить в замок. Хмыкнув, Тиль поспешила на кухню, но пока она разбиралась с грубо начерченной схемой зама и преодолевала многочисленные истертые ступени лестницы, подмастерье уже ушел, и она застала на кухне лишь самого Рика, с какой-то обреченной брезгливостью смотрящего на мешок, будто воспитанная барышня на таракана.

– Что-то случилось? – поинтересовалась девушка. Он вскинул голову, на его лице явно отразилась радость:

– Тиль! Вы так вовремя пришли!

– Да? А мне кажется, я немного опоздала: бакалейщик уехал, и я не успела попросить его передать письмо.

– Об этом не беспокойтесь, я взял со стола, где вы его забыли, и попросил помощника передать вашим родным. Мне

показалось, что парень делает это с радостью.

– За серебряную монету? Конечно, – Тиль слегка нахмурилась, заметив смущенный взгляд управляющего, – только не говорите, что вы дали ему золотой!

– Ну... я подумал, что так будет надежнее.

– Рик, вы не должны так поступать! – запротестовала Тиль. – Это же очень большая сумма! Тем более для мальчишки!

Он небрежно пожал плечами:

– Ну, что сделано, то сделано.

– Увы, сделанного уже не воротишь, но впредь попрошу вас быть осмотрительнее! – попросила девушка. Рик покаянно склонил голову:

– Да, мэм!

Он бросил на нее озорной взгляд и вновь опустил голову, закрывая челкой лицо. Тиль не могла сдержать смех, глядя, как он старательно возит ногой по полу.

– Как вам не стыдно! – воскликнула она. – Вы ни капельки не раскаиваетесь!

Рик поднял на нее смеющиеся глаза:

– А с чего я должен раскаиваться?

– Этот мальчик работает месяц, чтобы заработать пять золотых, и тут такая удача! Как вы думаете, что он сделает с этими деньгами?

– Купит больной бабушке, которая его вырастила после смерти матери, малины и вызовет ей врача.

– Откуда вы знаете? – девушка начала доставать из мешка продукты. Как она и полагала, набор был типично мужской: хлеб, два круга колбасы, головка сыра и кофе.

– Он приезжает не первый раз, и всегда именно он относит заказ в замок. Как правило, мы по дороге разговариваем. Недавно он проговорился про бабушку, но деньги брать просто так отказался. Сказал, что заработает.

Тиль смутилась.

– Но... вы уверены?

– Абсолютно, – кивнул он, – в последний раз, будучи в городе, заехал я к нему. У него чудесная бабушка!

– Я слышу в ваших словах зависть?

– Немного. Я тоже достаточно рано лишился матери... Меня растил отец... а вот бабушки у меня не было.

– Простите, я не знала, – смутилась Тиль. Рик пожал плечами, давая понять, что все давно в прошлом, и сел напротив.

– Как продвигается осмотр замка? – притянув палку колбасы к себе, он прямо на столе начал нарезать её толстыми ломтями.

– Ужасно! – вырвалось у нее, Тиль слегка смутилась под его удивленным взглядом, но тут же поправилась, – вернее, осмотр хорошо, а вот состояние замка отвратительно! Как можно было так запустить его?!

Она отобрала у него многострадальную колбасу, положила на доску и нарезала тонкими правильными кружочками.

– На это были причины... – управляющий с интересом следил за её действиями. Улучив момент, он подцепил кусок и отправил его себе в рот.

– О да, столица полна таких причин! – съязвила девушка. – И зачем тратить деньги на содержание замка, если можно потратить их на развлечения?

К её изумлению, Рик слегка покраснел, будто это касалось и его.

– Не нам судить хозяина замка, – резко бросил он. Окончательно пристыженная скорее его тоном, чем словами, Тиль стушевалась и молча начала убирать продукты со стола, оставив лишь несколько бутербродов для Ричарда. Управляющий был прав, она слишком обрадовалась своей свободе и забылась настолько, что начала критиковать хозяина.

– Лед и пламя, – выругался Рик, глядя на погрустневшее лицо девушки. В два прыжка он подскочил к ней и придержал за плечи. – Прости, я не хотел тебя обидеть!

Он вопросительно заглянул ей в лицо, для чего ему пришлось наклониться.

– Вы не обидели меня, – уверила его Тиль, старательно игнорируя тот факт, что он вновь обратился к ней на «ты», – это я была неправа, позволив себе обсуждение хозяина замка. Он щедро платит, и кто я такая, чтобы судить его...

– Но ты права, – перебил её Рик. Тиль с удивлением посмотрела на него, – хозяин замка на самом деле очень долго пренебрегал своими обязанностями.

– Наверняка у него были на то свои причины, – возразила девушка, беря тряпку и начиная вытирать стол.

– Никаких кроме нежелания бывать здесь, – Рик качнул головой, – он считает это место чем-то вроде склепа для неприятных воспоминаний.

– Вы так хорошо его знаете? – от неожиданности Тиль даже выпустила из рук тряпку и с неподдельным интересом посмотрела на управляющего. Тот вздохнул, понимая, что придется рассказать правду:

– Я родился и рос в замке. Так что часто встречался с князем фон Эйсенем.

– И какой он? – от любопытства девушка даже слегка подалась вперед. Рик скривился:

– Надменный.

– Он – князь, хозяин этих земель. И дракон.

– О да, глава клана, член Совета пятерых, – Ричард ухмыльнулся. – Как много титулов, не находишь?

– И много обязанностей, верно?

– Верно, – нехотя согласился собеседник. – Обязанностей – хоть отбавляй, особенно в свете последних событий...

– Каких событий? – насторожилась Матильда.

– Разных, – Ричард поморщился, в голосе слышалась горечь. – Драконы не любят говорить о своих делах с людьми...

– Жаль, – прошептала Тиль, чувствуя разочарование, словно ей начали рассказывать сказку и оборвали.

– Поверь, так лучше.

– Давай вернемся к делам! – предложила девушка, протягивая управляющему лист бумаги. – Я составила план работ, разбив по степени важности. Но нам надо нанять людей.

– Конечно, – Рик бегло просмотрел список, – завтра мы с вами проедемся по деревням. Вы ездите верхом?

– Немного. У меня было мало практики, – призналась девушка.

– Хорошо. Думаю, на сегодня с делами можно и покончить! – он небрежно сложил лист бумаги и засунул в карман.

– Но... – Тиль попыталась запротестовать, Рик покачал головой:

– Считай, что необходимость отдыхать – приказ хозяина замка!

Девушка поджала губы, всем своим видом выражая недоверие, но вслух возражать не стала.

Всю вторую половину дня она посвятила своей комнате, выметая и вычищая скопившуюся многолетнюю пыль. Албус возник в самом разгаре уборки и был отправлен за ведрами с водой.

Он долго стонал, что призраки не носят материальных вещей, затем доставив по воздуху два ведра, поспешил испариться, и больше Тиль никто не беспокоил до самого вечера. Здравомысленно рассудив, что управляющий до ее прибытия в замок, питался бутербродами и не умер, рухнула на кровать и моментально заснула.

На следующий день, памятуя, что придется ехать верхом,

Тиль вышла из комнаты, сразу же захватив плащ и перчатки. Рик уже был на кухне.

– Доброе утро, – он протянул девушке кружку, из которой исходил божественный аромат свежесваренного кофе с пряностями.

– Пытаетесь отобрать у меня работу? – улыбнулась ему девушка. – По-моему, это моя обязанность – готовить завтрак.

– Готовить – обязанность кухарки, которую, надеюсь, мы сегодня найдем. А я просто люблю заваривать кофе, на большее, как вы уже поняли, меня не хватает, – Рик отсалютовал ей большой глиняной кружкой, Тиль с укором покачала головой, пряча улыбку за чашкой.

После завтрака, они рука об руку вышли во двор. Солнце уже поднялось над горами. Девушка на секунду замерла, подставив лицо не по-осеннему теплым лучам. Рик, опершись на балюстраду, с полуулыбкой наблюдал за ней.

– Нам пора, – негромко сказал он, кивая на лошадей, стоявших у ворот. Албус уже подседлал их и теперь отшагивал.

– И зачем здесь штат слуг, – пробормотала она. – Вы вдвоем прекрасно со всем справляетесь.

– Ну... – протянул Рик. – Вы же сами говорили, что это преступление – так запустить это место.

Тиль внезапно представила, как будет выглядеть замок, отремонтированный, вычищенный до блеска, наполненный суетой слуг, и вздохнула.

– Возможно, я была неправа, – призналась она, – все-таки

в запустении есть свое очарование...

– Возможно, – Рик галантно протянул ей руку, собираясь помочь сойти со ступеней. В этот момент в ворота постучали. Албус наигранно захромал к калитке.

– Кто там? – визгливо спросил он, прикивая глазом к смотровому окошку, будто в этом была необходимость. Тиль знала, что стражи прекрасно видят все сквозь стены, которые охраняют.

– Доложите князю фон Эйсену, что барон и баронесса фон Дерек требуют встречи с ним! – от звуков столь знакомого родительского голоса Тиль похолодела и с испугом посмотрела на Ричарда. Тот успокаивающе сжал ее руку.

– Господина Дракона сейчас нет на месте. Приходите позже! – Албус захлопнул окошко. Барон ругнулся и настойчиво постучал:

– Немедленно впустите нас, здесь находится наша дочь!

– Не велено! – с ехидцей отозвался Албус.

– Похоже, прогулка переносится, – Рик с досадой посмотрел на девушку, – судя по голосу, ваш батюшка настроен очень решительно.

– Я не понимаю, почему, – Тиль выглядела обеспокоенной. – Я же им все написала.

– Хотите узнать?

– Нет... – поспешно выпалила она, но тут же передумала, – хотя... это глупо прятаться от них, верно?

Рик вежливо склонил голову, признавая её правоту. По-

винуясь молчаливому приказу управляющего, Албус открыл створку ворот.

Барон и баронесса фон Дерек чинно вошли во двор. На них были надеты их лучшие костюмы: на баронессе – фиолетовое платье, фасона, который был моден всего три года назад, барон по случаю визита к хозяину земель достал из коробки свою знаменитую касторовую шляпу и одолжил у соседа модную нынче трость с головой дракона вместо ручки.

Брезгливо поджав губы при виде нескольких луж во дворе и цветов, пробивавшихся в трещинах между каменными плитами, они семенящим шагом направились к лестнице, ведущей к замковым дверям. Ричард, опершись обеими руками на перила, с насмешкой наблюдал за ними. Тиль стояла у него за спиной, в волнении следя за пришедшими.

– Чему обязан? – управляющий был сама любезность, хотя девушка различила в его голосе холод.

– Простите. Не имею честь знать, с кем разговариваю, – сквозь зубы процедил барон.

– Позвольте представиться: граф Ферранский, уполномоченный представитель князя фон Эйсена в этих землях.

Тиль с удивлением посмотрела на него. По мере того, как Рик говорил, лицо барона вытягивалось. Девушка прекрасно знала, как сильно отец благоговееет перед высокими титулами. Знала это и её мать, потому что она пихнула мужа локтем в бок, заехав под ребро. Барон зашипел от боли. Рик не смог сдержать улыбки. Тиль вдруг стало безумно стыдно и за

поведение родителей, и за их церемонное появление в этом дворе.

– Зачем вы пришли? – она шагнула вперед, выступая из-за спины управляющего. – Я написала все в письме.

– Именно поэтому мы здесь, – мать ответила ей очень визгливо, но с легкой хрипотцой. Это означало, что дома она битый час орала в голос и крушила все, что попало под руку, – мы готовы закрыть глаза на твое поведение, но ты немедленно возвращаешься домой!

Девушка покачала головой:

– Я никуда не пойду.

– Матильда! – воскликнула баронесса на еще более высокой ноте.

Тиль, покраснела и бросила быстрый взгляд на Рика. Управляющий замком стоял с непроницаемым лицом, но сведенные в одну линию брови и полыхающие гневом глаза выдавали его. Однако он предпочел не вмешиваться. Внезапно девушка разозлилась:

– Сударыня, вы ставите меня в неловкое положение!

– Что? – голос баронессы зазвучал в полную силу. – Альберт, ты слышал?

– Матильда, как ты разговариваешь с матерью! – пробасил барон. Девушка прекрасно понимала, что не будь рядом Ричарда, словами дело бы не ограничилось. Скорее всего, ее просто схватили, отхлестали по щекам и потащили бы в город.

Не желая опускаться до скандала при посторонних, Тиль промолчала, холодно глядя на родителей. Баронесса расценила это как её капитуляцию.

– Немедленно ступай домой! – она требовательно протянула руку. – И моли всех богов, чтобы твой жених не узнал, где ты провела ночь!

– Жених? – Рик с возрастающим интересом посмотрел на Тиль. Она вспыхнула.

– Ганс мне не жених! – зло отчеканила она. – Я никогда не давала согласия на этот брак!

– Тебе и не нужно этого делать, ты еще несовершеннолетняя, – отпарировала баронесса. – Идем!

Девушка беспомощно посмотрела на управляющего, тот ободряюще улыбнулся ей.

– Простите, – обратился он к стоящим внизу, – но ваша дочь подписала договор...

– Он недействителен, – прервала его баронесса. – Ей еще не исполнился двадцать один год.

– Он действителен, – уверил ее Ричард, – так как Матильда фон Дерек подписала договор своей кровью.

Родители молчали, удивленно выпучив глаза, и тут Тиль поняла, почему Рик вчера так настаивал на этой детали: согласно древним законам, лишь один договор было невозможно оспорить – договор с хозяином этих земель, подписанный кровью. Этой устаревшей формой уже никто не пользовался, но закон остался, восходящий к тем временам, когда

Дракону приносили в жертву девственницу. Девушка нервно сглотнула, но тут же, вспомнив потные руки и маслянистые глаза своего так называемого жениха, выдохнула и с сожалением посмотрела на людей, которые были её родителями:

– По поводу долга не беспокойтесь, я отдам его.

– Дура! – в досаде воскликнул отец. – Какой долг? Родители Ганса обещали нам еще столько же после твоей свадьбы.

– Что? – Тиль отшатнулась. – Вы... Вы должны были получить еще деньги?

– Мы лишь беспокоились о твоём будущем! – мать твердо выдержала её взгляд. – Подумай сама, кому ты нужна такая: тощая бесприданница, а теперь еще и опозоренная!

– Хватит! – Ричард буквально прорычал это так, что в замке задрожали стекла.

Недолго думая, он отстегнул от пояса кошель с деньгами и швырнул под ноги родителям девушки. От удара о землю кошель развязался, и золотые монеты запрыгали по камням, а одна из них закатилась в трещину. Барон с баронессой бросились их подбирать. Упав на колени, они ползали по двору, с маниакальной тщательностью исследуя каждую трещину. Тиль потрясенно смотрела на них. Голова кружилась, все вокруг было будто в тумане: приглушенные голоса, расплывчатые фигуры.

– Пойдем, – управляющий возник перед ней, заслонив солнце, отчего вокруг мужчины, казалось, полыхает золотистое пламя, – тебе не стоит смотреть на это.

Мягко придерживая девушку, он провел ее на кухню и усадил на стул. Тиль обняла себя за плечи, стараясь унять охватившую её дрожь. Рик взял ее за руку и вложил большой пузатый бокал с коричнево-янтарной жидкостью:

– Выпей.

Тиль послушно глотнула и закашлялась. Горло обожгло, будто огнем.

– Что это? – девушка подняла глаза на управляющего.

– Коньяк, – он плеснул напиток себе, но пить не стал, сел, задумчиво прокручивая бокал между ладоней. Тиль задумчиво смотрела на мужчину, который только что швырнул на землю целое состояние.

– Зачем ты это сделал? – вдруг спросила она.

– Сделал что?

– Кинул им деньги, – Коньяк приятным теплом разливался по телу, язык вдруг начал заплетаться, и Тиль пришлось говорить медленнее.

– Извини, – Ричард внимательно рассматривал потрескавшуюся дубовую столешницу. – Наверное, мне не стоило поступать так.

– Как унижительно! – тихо прошептала она, закрывая лицо руками. Голос звучал совсем глухо. – Они готовы были продать меня любому, кто мог заплатить!

Рик бережно накрыл её руку своей, но девушка не заметила его жест, погруженная в свои переживания. По её лицу текли слезы.

– Лошадей расседлывать? – Албус появился на кухне, повиснув в воздухе. Его вопрос вывел Тиль из своих переживаний. Она решительно шмыгнула носом и выпрямилась:

– Нет!

– Да! – одновременно с ней сказал Рик и мягко добавил. – Мы можем поехать и завтра.

– После того как ты выкинул целое состояние под ноги... этим людям? – она судорожно вздохнула. – Сколько там было?

– Не знаю, – он пожал печами, – забудь об этом!

Но Тиль покачала головой:

– Нет, Рик, я привыкла отдавать долги сполна. Скажи мне, пожалуйста, сумму!

Он внимательно посмотрел на нее, всем своим видом показывая, что в данном вопросе он будет непреклонен.

– Если ты не скажешь... – она задумалась, изобретая угрозу, – я... я...

– Ты оставишь меня без сладкого, – подсказал он ей, вставая и протягивая руку. – Считай, что деньги – это откуп Дракона!

– Откуп? – Тиль похолодела. Она никогда не помнила, чтобы драконы откупались от людей.

– Да. Поехали, а то лошади застоялись.

Они вновь вышли во двор. Родителей Тиль уже не было видно. Остановившись на ступенях, девушка покраснела, вспомнив, как мужчина и женщина кинулись за деньгами.

Рик обернулся:

– Тиль, что опять?

– Ничего! Все в порядке!

Она вздохнула и решительно направилась к лошадям, которых удерживал Албус. С опаской обойдя вокруг толстой белой кобылы, девушка нерешительно потянула руку. Нежный нос ткнулся в ладонь, кобыла фыркнула.

– Сейчас как руку оттяпает! – призрак выпучил глаза. – Видела, у них зубы какие!

– Албус, уймись! – приказал Рик, подходя и осторожно сажая Тиль в седло.

В первую минуту девушке показалось, что она сидит очень высоко, а гора под ней шевелится, и Тиль, подавшись вперед, судорожно ухватила за повод, но под неодобрительными взглядами заставила себя выровняться.

Албус захихикал. Управляющий вздохнул и вскочил на огромного серого коня. Тронул его, приказывая идти шагом. Жеребец недовольно всхрапнул, но подчинился. Кобыла послушно направилась следом.

Тиль ездила верхом очень давно, у крестной, и теперь ей понадобилось немало сил, чтобы побороть страх, который вызывал каждый шаг лошади. Одна мысль о том, что под тобой что-то движется, и ты не властен управлять этой громадой, вызывала панику. Но кобыла спокойно шла следом за жеребцом Ричарда, а сам управляющий, щадя спутницу, не стал требовать быстрой езды. Вскоре Тиль свыклась и даже

смогла насладиться коротким путешествием.

Это был один из тех теплых осенних дней, когда солнце еще согревает своими лучами землю.

Проехав по главной дороге, они свернули вбок, чтобы сократить путь, как сказал Рик. Хотя Тиль и подозревала, что он сделал это, чтобы избежать возможной встречи с недавними визитерами.

Еле заметная тропинка, извиваясь, вела по склону горы, лес вокруг пламенел яркими осенними красками. Зелено-черные стройные сосны, будто часовые, стояли по обе стороны, чтобы внизу смениться раскидистыми красными с золотым кленами и серебристыми ивами у реки. Лошади шли медленно, девушку мерно покачивало в седле в такт шагу.

Не обладая большим опытом верховой езды, она, придерживаясь за переднюю луку седла, отпустила повод, позволив лошади самой выбирать дорогу, благо, её кобыла оказалась старой и абсолютно спокойной. Серый, на котором сидел Ричард, обладал более нервным характером, но управляющий был прекрасным наездником, поэтому конь, хоть и зло закладывал уши, но шел достаточно ровно. Тиль молча следовала за ним, слишком сосредоточенная на лошади, чтобы еще и поддерживать разговор.

В молчании они доехали до деревни. Тиль ее хорошо знала. Ближайшая к городу, расположенная на тракте, ведущем в столицу, деревня была очень зажиточной: чистые, аккурат-

ные домики, ухоженные, будто вышитые на ткани, огороды.

Даже не задумываясь, Ричард подъехал к дому старосты. Тот вышел, низко кланяясь.

– Господин управляющий! С чем пожаловали? – они обменялись рукопожатием, говорившем об их достаточно давнем знакомстве.

– Хозяину нужны слуги в замок, – управляющий протянул лист бумаги, староста замотал головой:

– Для меня ваши бумажки – пустое место! Вы уж лучше сами скажите, кто требуется.

– Плотник, кровельщик, пара лакеев, кухарка да горничные.

– С мужиками проще, – староста озадаченно почесал седую голову, – а вот бабы... они ж все замужние... а в замке жить надобно.

– А незамужних нет? – в голосе Рика сквозила ирония.

– Так незамужние боятся: Дракон же! – староста усмехнулся.

– Дракон девственников любит! – отпарировал управляющий. – Так девкам и передай.

– Вы на что это намекаете? – насупился староста.

– На чистоту помыслов, – ангельски улыбнулся Ричард. Староста хмыкнул:

– Ну, ежели помыслов... будут вам горничные... токмо сами решайте, какие у них помыслы...

– Хорошо, пусть они к госпоже фон Дерек обращаются,

она отберет подходящих, – управляющий указал на Матильду.

Водянисто-серые глаза старосты внимательно посмотрели на девушку. Она неспешно кивнула, подтверждая слова Рика. Староста задумчиво пожевал седые усы:

– Вот оно как... пойду людей оповещу.

– Хорошо, тогда мы в корчму пойдем пока, перекусим, а ты народ туда отправляй.

– Будет сделано, – староста вытянулся в струнку и по-солдатски щелкнул каблуками.

Управляющий махнул на прощание и выехал со двора. Они быстро добрались до корчмы, стоящей у дороги на въезде в деревню. Недавно отстроенная, с побеленными известью стенами и красной черепичной крышей, она стояла, напоминая рождественский пряник, слегка в стороне от деревенских домов.

Оставив лошадей у просторной коновязи, они вошли внутрь. Корчма была полна народу, весть о прибытии самого управляющего Драконьим замком уже облетела соседние дома, и народ решил узнать о причине из первых уст.

Ричард милостиво кивнул нескольким знакомым и сел за лучший столик, расположенный у окна. Тиль заняла место напротив. Сделав основательный заказ, включавший в себя похлебку, жаркое и сидр, управляющий вольготно расположился на стуле и приготовился ждать.

Девушка тем временем сняла перчатки и расстегнула

плащ, исподтишка рассматривая помещение. Она никогда раньше не бывала в таких местах, и для нее все было в новинку: и беленые стены, и темные закопченные потолочные балки, как бы нависающие над комнатой, заставленной столами разного размера и формы. Вязанки чеснока, перевитые серебряной проволокой, были развешаны вдоль окон.

– Защита от злых духов, – пояснил Ричард, заметив ее недоуменный взгляд.

– Помогает? – улыбнулась Тиль. Он пожал плечами:

– Наверное. Духов то здесь нет! – Рик смог сдержаться, а вот она рассмеялась.

Один из прислужников поставил перед почетными гостями две огромные кружки, увенчанные пенными шапками, и удалился. Тиль с сомнением посмотрела на золотистый напиток, пахнувший подгнившими яблоками. Ричард склонился над столом.

– Осторожно, – еле слышно предупредил он. – Здешний сидр очень коварен, а нам сидеть долго.

Девушка кивнула и пригубила напиток. Сидр ей не понравился: слишком уж он был кислый, но просить принести ей что-нибудь другое она не решилась. Заметив это, Рик распорядился подать своей спутнице воды.

После обеда к ним наконец-то потянулись те, кто желал устроиться на работу. В основном – мужчины, хотя две женщины все-таки решились подойти.

Поговорив с ними, Тиль решила нанять обеих. Обе уже

приближались к возрасту старых дев, так и не найдя себе мужей, были опрятны и обещали беспрекословно слушаться. Обговорив все с новыми работниками и наказав им с утра прибыть в замок, управляющий помог девушке сесть в седло, и, вскочил на серого. Застоявшийся конь резво рванул по дороге.

– Езжай в замок, я догоню! – прокричал Ричард, позволяя животному перейти в галоп.

Белая кобыла рванула следом, Тиль откинуло назад, и она невольно схватилась за повод, пытаясь удержаться. Очевидно, кобыле это не понравилось, и она пошла резвее, стараясь догнать серого.

Тиль запаниковала.

– Стой, – она попыталась остановить лошадь и потянула поводья на себя сначала несильно, затем все сильнее и сильнее. Кобыла проигнорировала эти попытки и бодро побежала по уходящей вверх тропинке.

Резвой рысью они проехали уже половину пути, и Тиль смирилась с тем, что остаток дня после поездки она просто пролежит в постели.

Внезапно из-за куста, отчаянно вереща, выскочила сорока. Она пролетела почти над самыми ушами лошади, та в испуге шарахнулась в сторону и встала на дыбы над пропастью, отчаянно молотя копытами по воздуху. Вцепившись в гриву, девушка чувствовала, как из-под ног животного осыпаются камни.

Еще миг... Мир вокруг крутанулся, лошадь испуганно заржала, и они рухнули вниз к стремительно приближающимся алым кленам, и тонкой извилистой речушке, делившей долину на две неровные части.

Несколько мгновений показались вечностью, ветер усилился, она закрыла глаза, ожидая неминуемого удара о камни и смерти, когда кто-то, крепко схватив её за талию, потянул наверх. Где-то внизу раздалось ржание и глухой удар. Тиль открыла глаза и вскрикнула: она была в когтях у огромного Дракона. Он держал ее своими лапами, взлетая все выше и выше, к снежным пикам гор. На ее крик Дракон чуть наклонил голову и недовольно рыкнул.

– Здравствуйте, вы не думайте, я в обморок не падаю, – прошептала девушка первое, что пришло ей в голову. В ответ монстр хмыкнул, в зеленых глазах блеснули смешинки. Он не перестал подниматься, и Тиль с замиранием сердца смотрела на то, как стремительно уменьшаются деревья и линия реки.

– А я ваша новая экономка, – пролепетала она, чтобы нарушить молчание. – меня ваш управляющий нанял.

Дракон подозрительно закашлял и повернул голову, смотря на девушку изумрудно-зеленым глазом. Взгляд почему-то показался знакомым, но понять почему, Тиль не успела. Дракон отвернулся.

Осмелев, Тиль с интересом рассматривала своего спасителя. Его плотно пригнанная друг к другу чешуя была се-

ребристо-черной, будто закаленная сталь, а огромные крылья переливались в солнечных лучах, словно усыпанные каплями воды.

Полет закончился так же резко, как и начался. Дракон поставил девушку на самую высокую башню замка и, извергая огонь, спикировал вниз во двор. Приземлившись, он молча вошел в замок, громко хлопнув дверью и едва не прищемив себе хвост. Албус с ворчанием кинулся тушить загоревшуюся траву.

Тиль с обидой посмотрела вниз. Вообще-то дракон мог и ее спустить во двор, а не заставлять полчаса спускаться по винтовой лестнице, держась за холодные стены башни. Вдобавок ко всему несколько раз она останавливалась и просто садилась на ступени, борясь с тошнотой и испугом. Осознание того, что она только что избежала смерти, потихоньку накатывало на нее, мелкой дрожью отзываясь по всему телу.

– Тиль, вот ты где! – Рик навис над ней, сидевшей на холодной ступени, – а я битый час тебя ищу!

Она посмотрела на него и вдруг вскочила и с размаху ударила его по лицу.

– Ты что! – взвыл он, хватаясь за щеку.

– Ты меня бросил!

– Когда?

– Одну на тропинке! Ты знал, что я плохо езжу верхом, и бросил меня!

– Я не бросал тебя! – выкрикнул он. – Я был за поворотом!

– А я летела вниз! – она вздрогнула, еще раз переживая весь ужас происходящего, и тихо добавила. – И если бы не дракон...

– Дракон, дракон! – почему-то упоминание о нем разозлило Ричарда. – Все вы такие! Вам только этого монстра и подавай!

– Он не монстр! – Тиль почувствовала себя обязанной вступить за своего спасителя. Рик демонстративно фыркнул:

– Да ну? А кто же он по-твоему?

– Не знаю, – девушка провела рукой по лбу, мысли путались. – Он просто другой, не похожий на нас.

Она взглянула на Ричарда и осеклась.

– Что еще? – бросил он сквозь зубы.

– У вас с ним глаза одного цвета, – вырвалось у Тиль.

– И зубы одного размера! – буркнул управляющий. – Ты еще скажи, что я на радостях чешуей покроюсь!

Он развернулся и зашагал вниз походкой, удивительно напоминавшей драконью, не хватало только волочившегося хвоста. Поразмыслив, девушка решила, что с Ричардом она поговорит завтра, и отправилась к себе. Она еле дошла до своей комнаты и упала на кровать.

Но сон все не шел. События дня постоянно вставали перед глазами. То и дело она впадала в дремотное забытие, в котором вновь начинала падать в звенящую пропасть. Очнувшись, она вскакивала и начинала кружить по комнате. Нако-

нец, не выдержав духоты комнаты, Тиль распахнула ставни, открыла раму.

Два ярко-зеленых глаза яростно уставились на нее, от неожиданности девушка вскрикнула и отшатнулась, дракон хищно ухмыльнулся, обнажив огромные белые зубы, довольно зарычал и, повернувшись, полетел в темноту ночи. Чуть помедлив, Тиль вновь подошла к окну. На подоконнике с наружной стороны лежала белая роза.

Сорванный высоко в горах цветок разительно отличался от своих лощеных сестер, продаваемых на ратушной площади. Неровный стебель, усыпанный мелкими шипами, распадался на три ветки, каждая из которых была увенчана круглым белым цветком. Бахрома снежно-белых лепестков приоткрывала золотистую середину. Мелкие зеленые листья трепетали на ветру. Девушка подхватила цветок и закрыла окно, затем, чуть поразмыслив, еще и ставни. Розу она поставила в кувшин для умывания, и комната наполнилась ароматом сладкой свежести. Вдохнув его, Тиль вновь легла в кровать и заснула спокойным сном. Она уже не видела, как с той стороны окна дракон приник к оконному стеклу, подглядывая за ней, затем довольно усмехнулся и полетел к одной из замковых башен.

Глава 3

Утром девушка проснулась на удивление бодрой. Все случившееся вчера казалось сном, если бы не белая роза. К утру бутоны распустились. Аромат стал более сладким, словно напоминая о минувшем лете. Тиль с легким сожалением поставила цветок обратно в кувшин, бросила быстрый взгляд на часы, ахнула, спешно оделась и поспешила вниз: новые слуги вот-вот должны были появиться в замке.

Ричарда нигде не было. Девушка попыталась выяснить у Албуса, где он. Привратник лишь издевательски захихикал да пробормотал что-то о ночных прогулках под окнами спящих красавиц, из чего Тиль заключила, что управляющий решил не терять времени даром. Её это слегка раздосадовало, хотя она постаралась не подавать виду: в конце концов Ричард не давал ей повода думать, что им движет еще что-то кроме сочувствия. Про дракона девушка почему-то постеснялась спросить, да и было уже некогда: в ворота въезжала телега с новыми слугами.

Женщин прибыло не две, а четыре: одну из работниц сопровождали две сестры, которые, узнав о жаловании, решили, что его размер вполне покрывает неудобства, связанные с внешним обликом хозяина замка. Тем более что одна из них год назад овдовела, а вторая приехала с маленьким ребенком и, исходя из легенды, обе они не могли интересоваться дракона

по определению. Мужчина тоже оказалось больше: плотник взял с собой пару помощников, здраво рассудив, что так будет быстрее и лучше.

Работа закипела. Двор наполнился гомоном и криками. Оставив мужчину под руководством, вернее, брюзжанием Албуса разгружать телегу, Тиль повела женщин на кухню. Выслушав все охи и ахи по поводу запущенного состояния, девушка покивала головой, наказала отмыть все и распорядилась по поводу обеда.

Она направилась в помещение, которое на плане было обозначено как библиотека. Эта комната находилась в высокой башне, куда Тиль еще не заглядывала, и девушка, опасаясь за книги, которые могут оказаться очень ценными, хотела осмотреть, прежде чем пускать туда слуг.

Тиль прошла по коридорам, где эхом отражались звонкие голоса слуг, и замерла перед огромными дубовыми дверями, на которых виднелось изображение дракона. Судя по следам краски, когда-то изображение было цветным. Девушка нерешительно толкнула одну из створок, та с противным скрипом приоткрылась. Из-за двери пахнуло сыростью и холодом.

Поежившись, Тиль шагнула внутрь. Двери со скрипом хлопнулись, отсекая шум жилых помещений, и девушка оказалась в огромном зале. Пыль и невесть откуда взявшиеся сухие листья, покрывавшие пол, приглушали её шаги.

Витражи окон были настолько грязными, что не пропуска-

ли солнечный свет. Белоснежные, будто гофрированные колонны поддерживали каменные своды потолка. Светильников не было, лишь несколько колец в стенах, предназначенных для факелов. Присмотревшись, Тиль заметила на полу темные участки. Она шаркнула ногой, стремясь убрать пыль в сторону. Изумрудно-зеленый глаз с вертикальным зрачком уставился на нее, заставив вздрогнуть и сделать несколько шагов назад.

Девушка недоверчиво обошла мозаику на полу, затем расчистила кусок рядом. Серебристо-черная чешуя блеснула, освобожденная от пыли. Тиль очень захотелось прямо сейчас очистить мозаику полностью и посмотреть на дракона, но чувство долга одержало над любопытством верх.

Еще раз окинув взглядом зал, она поспешила дальше. Самая старая часть замка была мрачной и темной. Тиль поднялась вверх по винтовой лестнице и, сверившись с планом, остановилась у одной из дверей. Огромное окно напротив оказалось открыто, на подоконнике и полу чернела свежая грязь. Странно.

Матильда была уверена, что призрак привратника никогда не пустит в замок незнакомца или вора. Она подошла к окну и выглянула. За стеной виднелась пропасть. Нахмурившись, девушка нерешительно прикрыла окно и зашла в библиотеку.

Тепло живого огня тонкой струйкой потянулось в холодный коридор. Вне всякого сомнения, библиотека была жи-

лой. Полки, заставленные старинными книгами, соседствовали с весьма современными столом и стульями, а на небольшой кушетке, стоявшей у окна, спал Ричард. Пустая бутылка из-под коньяка стояла рядом. Изящный диванчик не был рассчитан на столь длинное тело, ноги управляющего, обутые в сапоги, свешивались до самого пола, оставив грязные полосы. Сюртук валялся на стуле.

Жилет и рубашка спящего были расстегнуты. Волосы темными прядями падали на лицо, подчеркивая белизну кожи. Странно, но в комнате не было запаха перегара. Девушка подозрительно посмотрела на бутылку, будто она могла рассказать секреты.

– Рик, – Тиль прикоснулась к его плечу, управляющий беззвучно взвился на ноги, глаза полыхнули изумрудным огнем.

– А, это ты, – огонь погас, Ричард на секунду закрыл глаза, успокаиваясь, – что ты здесь делаешь?

– Пришла напомнить, что прибыли те люди, которых мы наняли в деревне для ремонта замка, и сейчас они не покладая рук трудятся на благо нашего хозяина, – девушка позволила себе некую язвительность. В ответ мужчина лишь пожал плечами:

– И что? Завтра их уже не будет!

– Почему? – удивилась Тиль.

– Дракон передумал. Он не желает больше жить здесь.

– Рик, это смешно! – девушка всплеснула руками. – Где

он?

– Кто?

– Дракон! Я хочу поговорить с ним! – Матильда решительно направилась к двери.

– Зачем? – Рик вновь опустился на кушетку, достал из-под нее новую бутылку, откупорил и сделал большой глоток.

– Потому что он ведет себя как капризный ребенок! То хочу, то не хочу!

– Тиль, он хозяин замка!

– Это служит оправданием? – в возмущении она тряхнула головой. – Какая разница, кто он! Мы от его имени наняли людей привести этот замок в порядок! Они отказались от других предложений! Они рассчитывают на то, что будут получать здесь деньги за свою работу! Что?

Нахмурившись, она посмотрела на управляющего, в глазах которого светилось изумление.

– Я раньше никогда не думал об этом.

– Так подумай! – Тиль искренне разозлилась. – Где дракон?

– Ты действительно хочешь его видеть? – Ричард испытующе взглянул на девушку.

– А что в этом такого?

– Тебя не смущает то, что он монстр?

– А почему меня это должно смущать? Рик, он спас меня, когда я падала в пропасть, не съел и доставил в замок. Он... и ты. Вы оба помогли мне получить свободу. Я не вижу при-

чин, по которым должна его бояться.

– Я тебя предупредил! – управляющий пожал плечами и, в два глотка допив коньяк, отшвырнул бутылку в угол комнаты. Та покатилась, гроыхая по полу.

– Надо же, не разбилась, – пробормотал он. Тиль подошла, подобрала бутылку и с укором посмотрела на Рика:

– Ты всегда так пьешь?

– Нет, обычно гораздо сильнее, – беспечно отозвался он. Тиль недовольно поджала губы, но решила не опускаться до нотаций: в конце концов это было не её дело. Управляющий усмехнулся, с легкостью прочитав все на ее лице.

– А что всё-таки ты здесь делаешь? – он решил сменить тему разговора.

– Решила посмотреть, что здесь и как, прежде чем пускать сюда слуг.

– Слугам здесь не место, – управляющий говорил непрекаемым тоном. Девушка пожалала плечами:

– Как скажешь. А тот зал?

– Какой зал?

– С изображением дракона на полу? – она с удивлением заметила, как он вздрогнул.

– Тем более! – глаза Ричарда вновь полыхнули зеленым огнем. Он зловеще произнес: – Избегай его, если не хочешь пробудить дракона!

Ей показалось, или после его слов на миг наступила тьма. Тиль моргнула, не понимая, что происходит.

– Эээй, Дракооон! – пронзительный крик заставил их вздрогнуть.

– Что за... – Рик нахмурился. – Албус!

Призрак с готовностью возник из ниоткуда:

– Слушаю вас!

– Что это за ор? – Рик кивнул в сторону дверей, челка упала ему на глаза, он нетерпеливо отбросил ее рукой.

– Так это господин Ганс, дитя торговцев, изволит горло драть, – с готовностью пояснил привратник, – явился из города с ржавым мечом и в дешевых доспехах, требует дракона.

– Зачем? – управляющий помрачнел еще больше.

– Ясное дело – шею рубить. Дракон же его невесту обесчестил.

– М-да? – Рик скептически посмотрел на Тиль. – И когда только успел?

– Пойду-ка я с ним поговорю, – Тиль решительно направилась к двери, – что на него нашло?

– Действительно, что? – пробурчал Ричард, подходя к книжным полкам рядом с окном.

Подобрав юбки, девушка побежала по коридору.

– Давай сюда, так быстрее будет! – Албус появился перед ней и повел через полуразрушенные коридоры вниз, через заброшенный двор прямо к крепостной стене. С трудом взобравшись по осыпающейся под ногами лестнице, Тиль вздохнула, оценивая ущерб, причиненный платью, и под клятвен-

ные вопли Ганса, обещавшего жениться на ней в любом случае и стать добрым бароном, поспешила к смотровой башенке над воротами.

Её бывший жених стоял на дороге. Ржавые доспехи были ему явно велики, огромный двуручный меч волочился по земле, будто хвост у ящерицы, шлем, напоминавший котелок для ухи, постоянно норовил налезть на глаза. Судя по всему, все это валялось ни один год на задворках городских казарм.

– Ты зачем пришел, Ганс? – девушка вышла из-за огромных, выше человеческого роста зубцов башни. Парень задрал голову, шлем съехал на затылок, со звоном ударившись о край кирасы. В ушах у Ганса явно загудело. От неожиданности он выронил меч, который приземлился ему на ногу.

– Жалко, что меч тупой, а то бы ногу отрезало, кровью все залило... – мечтательно произнес Албус, пока Ганс ругался, прыгая на одной ноге.

Тиль заметила, что недавно нанятые люди стоят во дворе, прислушиваясь к каждому слову, чтобы в выходные пересказать все односельчанам. Пришлось строго посмотреть на них, и слуги, не сговариваясь, сделали вид, что выпалывают траву между камнями.

Девушка покачала головой и прошла к самым воротам. Зубцы стены надежно скрывали ее от взглядов Ганса, впрочем, тот был весьма увлечен своим геройским подвигом и на стены особо не смотрел. Подождав, когда боль стихнет,

незадачливый жених с опаской подобрал меч, подбоченился и вновь заорал:

– Матильда фон Дерек, я спасу вас от этого монстра! Я отомщу за свою поруганную честь!

Во дворе начались перешептывания. Тиль стиснула зубы, чтобы не повторить только что услышанные от Ганса ругательства.

– Где ты их берешь? – прошипел Албус.

– Кого? – не поняла она.

– Идиотов. Вчера за деньгами приходили, теперь вот – за хозяйской головой. Этот, небось, и жениться готов, – привратник вновь захихикал, – несмотря на поруганную честь.

Девушка кинула на призрака убийственный взгляд и подошла к самому краю, собираясь крикнуть Гансу, чтобы он не позорил её и шел домой, когда вдруг резко потемнело. Посмотрев на небо, она увидела, как крылатая тень закрыла солнце. За спиной раздались вопли, глухой стук возвестил, что кто-то упал в обморок. Изрыгая пламя, дракон стремительно пикировал на тропинку рядом с горе-спасителем. Парень задрожал как осиновый лист. Меч снова упал на дорогу.

– Ну? – мрачно бросил дракон, зло рассматривая Ганса. Тот побледнел, закатил глаза и рухнул без чувств, сопровождая падение грохотом доспехов. Дракон брезгливо поморщился:

– Албус, отправь *это* обратно.

– Слушаюсь, господин! – от вечного ехидства привратни-

ка не осталось и следа. Дракон кивнул и начал расправлять крылья, когда Тиль, набравшись смелости, окликнула его:

– Господин дракон, мне необходимо с вами поговорить!

Он обернулся и пристально посмотрел на нее своими изумрудными глазами.

– Слушаю, – холодно обронил он. Девушка нервно сглотнула, но продолжила:

– Мне бы хотелось сделать это наедине.

Она гордо подняла голову, стараясь не отвести взгляда от сияющих изумрудов. Вертикальный зрачок в них превратился в тончайшую линию. Ей показалось, что воздух вокруг них сгустился и перестал пропускать звуки извне.

– Хорошо, в зале, – дракон нарушил затянувшееся молчание.

Он взмахнул крыльями и взмыл вверх, летя в сторону огромного зала, через который Тиль проходила сегодня, пока искала дорогу в библиотеку. Вздохнув, девушка вновь повторила путь по стене, добавив на подол платья пару пятен грязи. Когда она вошла в зал, дракон был уже там.

Он вальяжно сидел на каменном троне, установленном в темной нише. Два огромных факела полыхали по бокам, будто жертвенные огни у алтаря. В свете факелов чешуя дракона отсвечивала чистым серебром. Завороженная этим зрелищем, Тиль замерла на пороге.

– Ну? – рычащий голос дракона, отражаясь под сводами, звучал особенно зловеще. Девушка вздрогнула и подошла

поближе:

– Ваш управляющий, сказал мне, что вы передумали по поводу ремонта замка и приведения его в порядок?

– Может быть. И что с того?

– Я прошу вас довести начатое дело до конца, – она умоляюще взглянула в глаза дракона и заговорила достаточно быстро, чтобы ее не перебили, – те люди, которые приехали сегодня, не заслуживают подобного обращения! Вы не задумывались почему, хотя они безумно боятся... вас, но все равно приехали для того, чтобы здесь работать?

– Наверное, прельстило то, что им платят полновесным золотом?

Тиль покачала головой:

– Нет, просто замок – единственное место, где не обращают внимания на сплетни и пересуды. Я говорила сегодня с женщинами. Помимо тех, кого мы вчера наняли, приехали еще две. Одна – вдова, которую родственники мужа выгнали на улицу, вторая служила горничной в городе в зажиточной семье. Хозяин принудил ее к... к связи, а потом, когда она сказала, что ждет ребенка, выгнал. Она так и не смогла устроиться на работу, ведь все считают ее падшей!

– Надеюсь, вы не предложили ей привезти сюда её ребенка, – дракон пристально посмотрел на покрасневшую девушку. – Все-таки предложили...

– Я подумала... – пролепетала она. Дракон запрокинул голову и расхохотался:

– Вы так наивны? Вам не приходило в голову, что все это – выдуманные истории, чтобы разжалобить вас и меня?

– Приходило, – девушка кивнула, – и если про вдову я хотела попросить навести справки, то историю второй я помню лично, её бывший хозяин живет в городе, неподалеку от того дома, где жила я. Я прекрасно знаю, как он относится к служанкам!

– И откуда же у столь юной девы такие познания? – дракон, похоже, развлекался.

– Я не так уж и юна, как вам кажется, – отпарировала Тиль, – и когда живешь в бедности, то и приходящая кухарка начинает относиться к тебе, как к равной, и делиться сплетнями.

Дракон поморщился:

– Бросьте, вы ведь все-таки благородного происхождения...

– Думаете, среди дворян мало бедняков?

– Скажите, вы ведь совсем меня не боитесь? – вдруг спросил дракон. Девушка пожала плечами:

– А почему я должна это делать?

– Я – огнедышащий монстр, который питается девственницами! – дракон приподнялся и распахнул крылья. Тиль смерила его взглядом:

– Бояться вас после того, как за это время вы не только меня не съели, но и спасли от падения в пропасть, было бы смешно.

– Тем не менее вчера ночью вы меня испугались, – заметил он.

– Я просто не ожидала вас увидеть. И спасибо за розу, – последние слова она произнесла совсем тихо.

– Рад, что смог помочь, – язвительные нотки в голосе показались ей знакомыми. Дракон встал, потянулся, будто кошка, и подошел к окну, из которого открывался вид на горы. Недолго думая, он распахнул раму и замер на самом краю.

– Да, – дракон внезапно обернулся и посмотрел на Тиль, – забыл сказать: раз вы наняли столько народу, пришлите кого-нибудь подмести этот зал, а то здесь пыльно.

С этими словами он просто рухнул вниз в пропасть, уже в прыжке распахивая крылья. Вскоре, поймав подходящий поток ветра, дракон воспарил над горами. Полюбовавшись этим полетом и позавидовав ему, девушка закрыла окно и отправилась к слугам.

Глава 4

С Ричардом она смогла встретиться лишь на следующий день. Судя по потрепанному виду и синяками под глазами, управляющий явно продолжил хлебать коньяк из горла.

Тиль с укором посмотрела на него, занимая свое место за завтраком. Сейчас зал, где она подписывала договор, выглядел совсем иначе: бронзовые канделябры сверкали, витражи отмыты, мебель блестела от полировки. Сев на стул, девушка с интересом рассматривала цветные стекла, вставленные в тяжелые свинцовые рамы. Древние мастера постарались на славу: сидящим в зале казалось, что в окнах пролетает дракон.

– Надо же, все стекла целы, даже трещин нет, – буркнул Ричард, отодвигая свой стул. Скрип ножек по каменному полу заставил его поморщиться. Заметив недовольство Тиль, он хмыкнул и вызывающе посмотрел на нее покрасневшими от недосыпа глазами:

– Что?

– Ничего, – девушка налила себе кофе и намазала хлеб ягодным джемом. Рик последовал её примеру.

– Я вчера говорила с драконом, – аккуратно начала Тиль, когда завтрак был закончен. Управляющий кивнул, отодвигая от себя чашку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.